

Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

ШЕСТИНОГИЕ



1

9

2

9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Д Л Я Д Е Т Е Й
МЛАДШ ГО ВОЗРАСТА

Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

ШЕСТИНОГИЕ

Р И С У Н К И
Л. ФЕЙНБЕРГ



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1928 — ЛЕНИНГРАД

О Т П Е Ч А Т А Н О

в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главл. А-20854. Д. 22. Гиз 28015.
Заказ 235-1. Тираж 20 000 экз.

РОГУЛЬКИ В ЯМКЕ

Около леса пустырь песчаный редкой травкой порос.

В песке ямка — маленькая-маленькая. А на дне ямки, посередке, что-то черное торчит. Словно — две рогулечки.

Муравей бежит по песку. Бежит — торопится.

Подбежал муравей к ямке. По самому краю бежит.

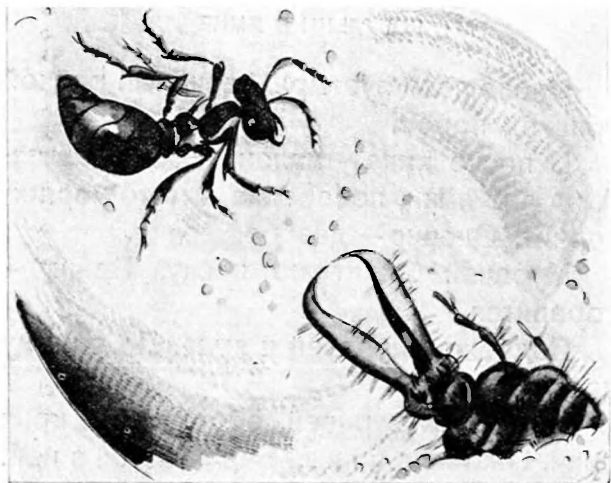
Оступился муравей, оборвался с края ямки. Скатился в ямку. Барахтается в ней.

Черные рогулечки зашевелились, из песка высунулись. А за рогульками и голова показалась. Сидит кто-то на дне ямки, в песке зарылся...

Муравей из ямки вылезти старается. Карабкается по песку. А песок у него из-под ног — осыпается. Лезет-лезет муравей, да и покатится обратно вниз.

Вдруг... рогульки к-а-а-а-ак подпрыгнут!

Бац! Бац! Несколько песчинок в муравья полетели.



Нет-нет, да и подпрыгнут рогульки, подцепят песчинку и подбросят ее кверху.

Летят песчинки. о края ямки ударяются. По муравью задевают. Попадет песчинка в муравья — еще больше он старается. Так и закарабкается по песку.

Вот одна песчинка муравья заделá. Полез он кверху, а тут — другая песчинка летит. Ударила муравья по спине. Оборвался он, покатился вниз. А пока катился — еще несколько песчинок в него попало.

Так и летят песчинки одна за другой. Прямо дождь из песчинок.

Скатился муравей на дно ямки, на рогульки упал.

Раскрылись рогульки, словно клещи какие. Ухватили муравья...

Шевелятся рогульки — муравья жуют.

От муравья остался только маленький комочек. Подцепили рогульки комочек. Выбросили его из ямки.

чьи рогульки?

Сидит, дожидается добычи жилец ямки песочной.

А добычи — нет и нет. Прошел день, прошло два — не падают муравьи в ямку.

Закопошилось что-то на дне ямки. Из песка вылезло.

Вот он жилец ямки, вот он — чьи рогульки!

Неказистый у него вид. Маленький, плоский, широкий. На клопа большого похож. А цветом — как песок. Тоже — желто-серый. Шесть ног у него, а на голове большие рогульки торчат. Это — челюсти.

Хозяин ямки — личинка муравьиного льва.

Вылезла личинка из ямки. Поползла по песку. Отползла немножко и новую ямку рыть принялась.

Поворочалась в песке. А потом — кругами заползала. Ползет, а головой песок разгребает. А поглубже стала ямка — начала личинка своими челюстями-рогульками песок поддевать. Подденет и выбросит из ямки.

Попался камешек. Поддела его личинка головой, потащила кверху. Ползет, а головой камешек подталкивает. Тяжелый камешек, никак не справится с ним личинка.

Сорвался камешек, покатился вниз. По дороге и личинку задел, и она вниз свалилась.

Опять возится личинка с камешком. Вытащила его все-таки.

Часа три проработала личинка. Готова ямка. Зарылась личинка на дне. Только челюсти-рогулечки черные—наружу торчат.

Сидит личинка в ямке, добычи дожидается.

Побежит муравей, попадет в ямку— вот и обед для личинки.

МУРАВЬИНЫЙ ЛЕВ

Прошло несколько недель. Личинка выросла большая.



Она глубоко зарылась в песок. Выделила из себя тонкую паутинку. Этой

паутинкой склеились песчинки. Получился вокруг личинки чехолик песочный. Лежит личинка в чехолике, не шевелится.

Теперь это уже не личинка,— это куколка. На спине у нее уж и зачатки крыльев видно. А снизу—ножки тонкие к грудке прижаты.

Прошло недели три. Лопнула куколка по спинке. Вылез из нее взрослый муравьиный лев.

Выполз муравьиный лев на травку. Сложил свои четыре больших прозрачных крыла. На спинке сложил, домиком.

Весь день просидел он. А спряталось солнце, стало темно,—расправил он свои крылья и полетел. Поймал мушку какую-то. Съел ее.

Днем муравьиный лев сидел где-нибудь в траве, под листиком. Он не летал в солнечных лучах, как стрекозы. А на стрекозу он был похож, только крылья у него—повислые. Сонный вид у него был днем. А вот ночью—тут-то он и начинал летать. Охотился на ночных насекомых.

Скоро муравьиный лев отложил в песок несколько яичек. Из них вывелись

маленькие личинки. Они вырыли себе ямки в песке, зарылись на их дне. Сидят и сторожат добычу—муравьев.

Подошла осень. Стало холодно. Молодые личинки глубоко зарылись в песок.



Там они прижали к телу ножки и заснули. Крепким сном будут спать они до следующей весны, до летнего тепла.

Крылатый муравьиный лев уже давно погиб. Его поймала и съела птица.

ЖУКИ-МОГИЛЬЩИКИ

— Гляди! Какие жуки! Мышь зарывают...

— Ну, и нюх же у них. Узнали, что тут мертвая мышь есть.

В саду лежала мертвая мышь. Около нее копошилось несколько жуков. Они были сверху рыжие, с черными полосками. Жуки подлезали под мышь, взлезали на нее, рылись в земле.

Смотрели-смотрели на них ребята и решили — нужно над жуками подшутить. Пускай выворачиваются...

Взяли ребята колышек. Воткнули его в землю. Наискосок воткнули. Потом привязали мышь веревочкой к верхушке колышка.

— Попробуй, зарой теперь...

Жуки-могильщики забегали по земле. Они искали мышь. Бегали-бегали, а потом и летать кругом начали.



Шибко хлопотали жуки — мышь искали. Пахнет мышью, а — где она?

Нашли-таки могильщики мышь. По колышку поползли. С налету на мышь садиться начали.

Бегали они так, бегали, возились-возились, а потом... А потом — начали жуки около колышка в земле копаться. Долго копались. Подрыли они колышек. Упал он.

Опять могильщики по мыши ползают, землю под ней роют. Закопать мышь стараются.

Ребята глаза повицаращили. Ну и жуки! Сообразили?..

Опять колышек воткнули, опять к нему мышь привязали.

Все сначала началось — ползают жуки, мышь ищут. А потом — нашли.

Понюхал кто-то колышек — нос наморщил. Пахнет от колышка падалью, шибко пахнет.

— А что если его вымыть?

Долго думали — чем мыть. Водой? Не отмоешь... Керосином? — Очень уж пахнуть будет, жуков спугнешь еще... Водкой? — Это дело!

Побежали домой, водки стащили. Тряпочку с собой захватили.

Намочили тряпку в водке, протерли ею колышек. Понюхали.

— Не пахнет!

Воткнули колышек в землю и мышк к нему привязали.

Опять забегали, залетали могильщики. Снова по колышку вверх поползли. Каждый раз, как по колышку проползал жук, ребята вытирали его тряпочкой, смоченной в водке.

Долго лазили жуки по колышку. Долго копошились они на мыши, падали с нее вниз, опять залезали кверху. Но колышек подрывать — этого они не делали.

— Что ж они не роют? Забыли что ль про старое?

Перестали ребята мыть колышек водкой. Полазили-полазили по нему жуки и — как прежде — подрыли. Упал колышек, и мышк упала.

В чем дело?

— Водка тут причиной!

Проверить нужно. Еще раз все проделали. Моят колышек — не роняют

его жуки, а перестанут мыть — живо уронят.

Тут-то догадались ребята—в чем дело. От колышка падалью пахло. Жуки его и подкапывали. За падаль принимали. А после водки—не пахнет. Вот жуки и не роют.

-- Эх, вы! А мы-то думали, что вы — догадались. Глупые вы, жуки...

Оставили ребята жуков. И мышь оставили. Пусть себе копаются жуки, зарывают мышь.

На другой день пришли поглядеть. Туда-сюда—нет мыши. Зарыли ее жуки. Поискали—нашли. Место заметили, а трогать не стали.

Через недельку опять к мыши наведались. Вырыли ее из земли. Поглядели,— а в мыши-то белые личинки прямо кишмя-кишат.

Жуки-могильщики положили в мышь яйца. Из яиц личинки вывелись. Мышь едят.

Много было личинок, уж наполовину мышь они съели...

О С А - П Е С К О Р О Й

РОЕТ НОРКУ

Летний день. Опушка леса. На цветке полевой астры сидит оса-пескорой. Засунула головку в глубь цветка. Ест цветочную пыльцу.

Наелась. Почистила передними ножками головку. Улетела.

Пескорой подлетел к откосу канавки. Побежал по земле. Высоко приподнял свое длинное стебельчатое брюшко.

Наш пескорой был не один. По откосу бегало еще несколько таких же ос. Издали были заметны их черные тельца с красным основанием брюшка.

Пескорой суетливо бегали взад и вперед. Кое-где в откосе виднелись небольшие дырочки.

Пескорой пробежал раз, другой. Тут и там потрогал усиками землю. Словно — искал чего-то.

Облюбовал местечко. Быстро заработали передние ножки. Облачко пыли окутало пескороя.

Высоко приподнявшись на задних ножках, пескорой быстро копал землю передними. Его крылышки дрожали. Он громко жужжал.



Пескорой копал и копал. Песчинки, частички почвы так и летели назад. В это время пескорой был очень похож на роющую собаку. Он тоже отбрасывал землю назад между ногами.

Норка становилась все глубже и глубже. Только кончик брюшка

осы виден — остальное уже в норке.

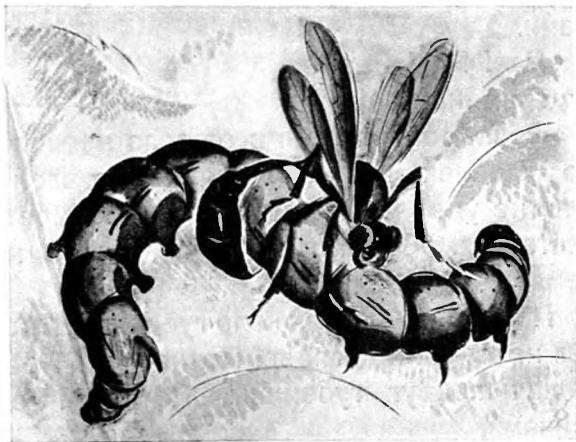
Иногда пескорой попадались камешки. Он зажимал их челюстями. Вытаскивал из норки.

Вот и не видать осу — вся в норку ушла.

Вырыл пескорой норку. Вылез. Почистился ножками. Подрожал крыльями. Отдохнул немного и—улетел.

ОХОТНИК ЗА ГУСЕНИЦАМИ

От цветка к цветку, от травинки к травинке летает пескорой. По земле бегает. Ищет.



Долго летал и бегал. Наконец—нашел. По земле ползла гусеница. Большая, безволосая. Зеленая с коричневыми по-

Пескорой подбежал к гусенице. Пробежал кругом нее.

Раз! Пескорой вскочил на гусеницу. Согнул брюшко и быстро кольнул им гусеницу. Из конца брюшка осы на миг показалось коротенькое жало-шильце.

Гусеница извивалась на земле. Пескорой крепко цеплялся за нее ножками.

Раз! Раз! Раз!

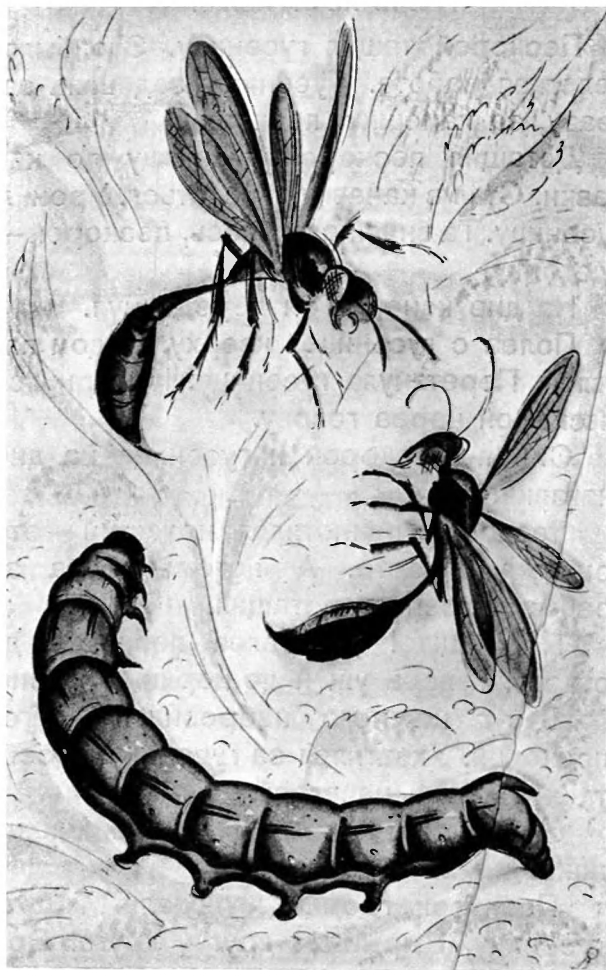
Гусеница затихла.

Пескорой впустил в ее тело несколько капелек яда. Гусеница—отравлена. Она не умерла, но потеряла способность двигаться. словно мертвая лежит на земле.

Пескорой уселся около гусеницы. Прозел ножками по голове. Почистился. Пробежал вокруг гусеницы. Потрогал ее усиками.

Крепко вцепилась оса челюстями в кожу гусеницы. Потщила.

Гусеница была большая и тяжелая. Она была раз в двадцать тяжелее осы-пескороя.



сились один на другого. Покатились по земле...

Драка кончилась. Пескорой-грабитель был побежден. Улетел.

ТРУДНАЯ РАБОТА

Наш пескорой добрался до своей норки. Положил гусеницу у входа. А сам — полез в норку. Слазил туда, вылез обратно.

Должно быть, в норке все оказалось в порядке. Пескорой ухватил гусеницу. Поташил. Лез — задом.

Вход в норку оказался узок. Гусеница застряла.

Подергал-подергал гусеницу пескорой — не пролезает.

Вылез из норки. Оттащил гусеницу к сторонке. А сам — рыть начал. Он расширял вход. Снова облачко пыли окутало пескороя. Снова раздалось громкое жужжанье трепыхавшихся крылышек.

Вход расширен. Пескорой утащил гусеницу. Он долго не показывался из норки.

В глубине норки он положил гусеницу. А на нее отложил—маленькое яичко.

Вылез пескорой из норки. Почистился. Схватил комочек земли. Потащил его к норке. Засунул в дырочку.

Комочек за комочком, камешек за камешком тащит оса. Сует в норку, заделывает вход.

Вход заделан. Пескорой почистился и улетел. Он много поработал и сильно проголодался. На цветках—он поест...

В ТЕМНОЙ НОРКЕ

В темной норке лежала неподвижная гусеница. На ее коже—яичко пескороя.

Прошло несколько дней. Яичко лопнуло. Из него вылезла маленькая белая личинка. Она прогрызла кожу гусеницы. Пролезла внутрь ее тела.

Личинка пескороя принялась есть тело гусеницы. Она ела не как попало—начала с жирных частей.

Личинка быстро росла. Понемногу она съела все жирные части гусеницы. Принялась за мускулы. А потом—начала есть все подряд.

Гусеница выедена. От нее осталась только шкурка. Больше еды нет. Личинка превратилась в куколку.

Прошло несколько времени. Из куколки вылупилась молодая оса. Молодой пескорой.

Когда он окреп—полез наружу. Разбросал камешки, расчистил выход.

Выбрался из норки. Погрелся на солнышке. Почистился, подрожал крылышками. Полетел.

НЕВКУСНО!

Пескорой бегал по песку.

На опушке в это время кормился выводок молодых птиц—горихвосток. Одна из них заметила пескороя. Подскочила к нему.

Горихвостка была очень молода. Она никогда еще не встречалась с пескороем.

Пескорой бежал с приподнятым брюшком. Горихвостка и схватила его прямо за конец брюшка.

Сжатый птичьим клювом, пескорой тотчас же выпустил свое жало-шильце. Уколол горихвостку в рот.

Больно было горихвостке. Она за-
трясла головой и выпустила пескороя.

Оса упала на песок. Горихвостка
сильно помяла ее клювом. Она не могла
лететь.



Беспомощно барахтался на песке
пескорой. Мелкие песчинки облепи-
ли его тельце. Прилипали к жидко-
сти, сочившейся из полураздавленного
брюшка.

КТО КОГО СЪЕСТ?

Несколько муравьев проворно бегали по песку. Вот один из них наткнулся на пескороя. Он пощупал его усиками, побегал кругом него. А по-



том—запустил в пескороя свои крепкие челюсти.

Пескорой тяжело ворочался на песке. Ему было больно от укусов муравья. Он старался вырваться, сбросить с себя врага.

Подбежало еще несколько муравьев. Они тоже набросились на осу. Теперь

по земле передвигался-копошился живой комок. С десяток муравьев облепили пескороя. Кусали его, рвали челюстями.

Пескорой медленно полз. Тащил за собой кучку муравьев.

Муравьи убили пескороя.

Кто за одну ногу, кто за другую. Кто — за усики, кто — за крылья. Тащат муравьи пескороя. Им досталась богатая добыча.

Подтащили они пескороя под кустик. Да на беду под тем кустом куропатка сидела. Она увидела копошившуюся на песке кучку муравьев.

Подошла — глянула. Наклонилась — раскрыла клюв.

Нет кучки муравьев, нет пескороя. Их проглотила куропатка.



ШЕСТИНОГИЕ ТИГРЫ

Наступала осень. В солнечный день в воздухе появились стаи маленьких жуков. Это были—божьи коровки. Они летели прямо, по ветру.

Стайка жуков залетела в город. Наткнулась на дома. Заползали божьи коровки по стенам и заборам. Пробрались внутрь домов. По окнам поползли.

Залетела стайка в горы. Высокие горы—не перелетишь. Божьи коровки опустились. По камням заползали. Много было коровок в горах!

В горах бродили люди. Они чего-то искали. Осматривали трещины в скалах. Переворачивали большие камни.

— Вот они!—закричал человек.

Под большим камнем сидела целая куча божьих коровок.

Человек собрал их. Спрятал в ящичек. Пошел искать еще.

Несколько дней бродили по горам люди. Искали и собирали божьих коровок. Много коровок набрали они. Тысячи и тысячи.

Коровок привезли в город. Разложили их по небольшим коробочкам с трухой. Коробочки отнесли на ледник.



Холодно было в леднике. Коровки забились в труху. Прижали к телу усики и ножки. Заснули.

Всю зиму проспали божьи коровки. Не ели, не ползали, не шевелились.

Наступила весна. На леднике было попрежнему холодно. Коровки спали.

На ледник пришел человек. Он взял несколько коробочек. Запаковал их

в ящик. Забил ящик гвоздями. На крышке ящика написал адрес. Ящик отнесли на почту.

Божьи коровки поехали куда-то. Далеко поехали...

— **Наконец-то их прислали!**— обрадовался садовод.— Давно уж дожидаясь.

Садовод распаковал ящик. Достал коробочки.

Божьи коровки отогрелись во время дороги. Они проснулись и копошились в трухе.

Садовод отнес коробочки в большой фруктовый сад.

Много деревьев росло в том саду. Яблони, груши, сливы, абрикосы—чего только ни было.

На листьях, на молодых ветках, на стеблях—всюду виднелись тли. Они запустили в молодую мякоть растений свои длинные хоботки. Сидели и сосали. Высасывали питательные соки из растения.

Растение чахло, слабело, не давало хороших плодов. Тлей было очень много—деревья ими были прямо усыпаны.

Садовод ходил по саду. Он выпускал коровок на деревья, где было побольше тлей.

— Ползите!—говорил он.—Будете довольны.

Коровки выползали из коробочек. Они не уползали далеко. Оставались тут же, на листьях.

Поползла коровка по листу. Наткнулась на тлю. Схватила ее. Съела. А там и еще, и еще. Много тлей,—много и еды для божьих коровок. Ешь—не хочу!

Скоро божьи коровки отложили тут же, на деревьях, яйца. Из яиц вывелись личинки. Они проворно переставляли свои шесть ног. Ползали по листьям и веткам. И—ели, ели, ели. Ели—тлей.

Доберется личинка до кучки тлей. Всех поест. Только тогда дальше поползет.

Прошло с неделю. Тлей заметно убавилось.

— Молодцы! Хорошо работаете,—радуется садовод.—Уж и едят! Прямо—тигры...



Потом личинки превратились в куколочки. А из куколок вылупились новые божьи коровки.

Они, выйдя из куколок, были мягкие, бледные. Посидит коровка на листике час-другой—темнеть начнет. Черные пятнышки на спинке появляются. Надкрылья краснеть начинают.

К вечеру совсем окрепли и окрасились коровки. Надкрылья у них теперь красненькие с черными пятнышками. Окрепла коровка и—за охоту. Тлей есть начинает.

Божью коровку на зеленом листе издали заметишь. Подскочила к коровке птица—молода еще, видно, была. Схватила коровку. Проглотить хотела. А глотать-то и не стала. Выплюнула! Невкусна, должно быть, показалась ей коровка.

Когда птица схватила коровку, у той из суставчиков ног выступили капельки желтой едкой жидкости. Не понравился птице запах. И вкус—противный. Вот и не стала она глотать коровку.

Ходит садовод по саду—руки потирает. Совсем тлей не видно. Всех поели коровки.

— Теперь уж не разведетесь,—говорит он про тлей.—Не дадут вам ходу коровки.

А коровки есть хотят. Тлей нет,—на других мелких насекомых набросились. Даже других коровок есть стали. Тех, что послабее. Очень уж у них аппетит хороший был.

А их—никто почти не ел. Невкусная она—божья коровка.



Ж И В Ы Е Д О М И К И

— Скорей! Сюда!..

Подбежали ребята к канавке. Кто на корточки присел, а кто и на животе улегся. Удобнее так-то—лежать на жи-



воте. И глаза к воде ближе, и ноги не устанут.

— Смотрите! Живые комочки листьев...

По дну канавки, среди ила и мусора, медленно передвигались комочки. Они были словно склеены из кусочков листьев.

Занятная штука! Комочки листьев—старых, полусгнивших—ползают.

— Гляди... Там... Впереди... Ножки видно!

Из переднего конца комочка высунулись ножки. Они быстро перебирали обрывки листьев. В комочке кто-то жил.

— Поглядим?

Вытащили комочек. Словно—трубочка, склеенная из обгрызков листьев. На переднем конце—дырочка.

— Кто живет в комочке?

Осторожно разрезали комочек. По-немножку растащили его на кусочки. Из комочка вылезла длинная белая личинка. Спереди она была потемнее и пожестче. Назад—белая и мягкая. Шесть ножек. Головка.

— На гусеницу похожа.

Личинка ворочалась на ладони. Опустил ладонь в воду. Личинка соскользнула, шмыгнула на дно. Быстро побежала между мусором. Спряталась в иле.

— Гляди!

Большой жук-плавунец всплыл на поверхность. Перекувырнулся головой вниз. Выставил кверху кончик брюшка. По-

висел так немного и нырнул. А кверху — капелька воздуха поднялась в воде.

— Подышать захотел.

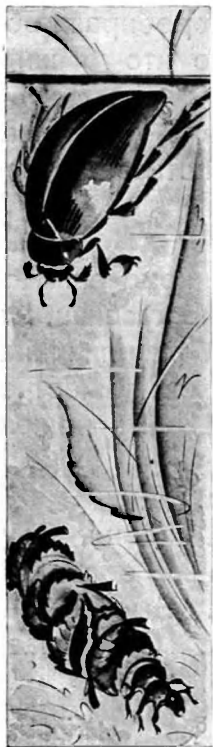
Плавунец бойко шнырял в воде. Вот он заметил один из живых комочков. Подплыл к нему. Головка и ножки личинки спрятались. Жук повертелся около комочка. Ткнулся в него головой.

Не достать жуку личинку! Он уцепился передними ножками за край комочка-домика. Уселся и сидит.

— Сторожит?

— Тише! Еще спугнешь...

Тихо сидел жук. Личинка высунулась из домика. Жук схватил ее за голову. Личинка рванулась, но — было поздно. Жук успел прокусить ей голову.



Личинка сразу ослабела. Плавунец вытащил ее из домика. Запустил в ее тело крепкие челюсти. Начал есть.

Не выпуская личинку из челюстей, плавунец поднялся наверх. Подышал и снова нырнул в воду.

Шли дни. Личинки ручейников (это были они) росли и росли.

Стал домик тесен. Личинка его надстроила. Делалось это очень простым способом.

Личинка нашла гнилой листок. Отгрызла от него кусочек. А затем, с помощью паутинки, прикрепила его к переднему концу домика.

Кусочек за кусочком прикрепляет личинка. Домик стал подлиннее, а спереди и—пошире.

Растет личинка,—растет и домик. На его постройку личинка хватала то, что было под руками. На дне лежали гниющие листья. Из них личинка и строила домик. На общей куче листьев он был мало заметен.

Когда личинка выросла, она превратилась в куколку—тут же, в домике.

Прошло недели две. Из домика выползла... куколка. Она поползла, взлезла на осоку. Выбралась из воды.

Эта была особенная куколка! У нее были ножки, на спинке виднелись зачатки крыльев. На куколку бабочки она была мало похожа. Да ведь куколки бабочек и не ползают.

Куколка уцепилась ножками за осоку. Повисла на ней.

Лопнула кожица на спинке куколки. Из щели полезло наружу взрослое насекомое — ручейник.

Он обсох, расправил крылья. Сложил их на спинке. Вроде крыши сложил. Теперь он стал похож на большую моль.

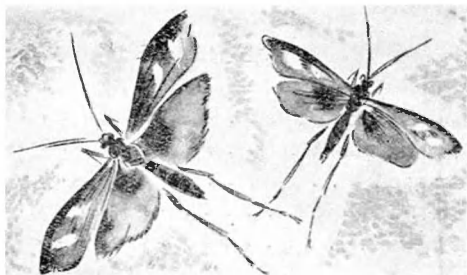
Бурые пятнистые крылышки были мало заметны на осоке. Длинные усики ручейник вытянул вперед. Они не торчали.

Вечером он вспорхнул и полетел. Закружился над болотцем, над осокой.

Вскоре ручейник положил на подводное растение свои яички.

На яички бабочек они были совсем не похожи. Это был комочек студня. Он походил на икру водяных улиток.

Из яичек вывелись личинки. Они построили себе домики.



Зиму личинки не спали. Они продолжали ползать по дну болотца—оно не промерзло до дна.

А весной,—весной было то, о чем уже сказано в начале рассказа.



СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Муравьиный лев	3
Жуки-могильщики	10
Оса-пескорой	15
Шестиногие тигры	27
Живые домики	34